

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1986.3.07>

Эдгар САВИСААР

ПРОБЛЕМА ПРЕДЕЛОВ РОСТА В РАБОТАХ РИМСКОГО КЛУБА

В современном западном обществе широкую известность приобрели идеи и деятельность Римского клуба — влиятельной международной организации, активно выступающей за решение глобальных проблем, за прекращение гонки вооружений и возврат к разрядке. В ответе Генерального секретаря КПСС М. С. Горбачева на обращение руководителей Римского клуба подчеркивалась важность благородной и полезной работы этой организации в деле продвижения идей мира.¹

В данной статье рассматриваются некоторые теоретические обобщения и идейные позиции представителей Клуба, которые наряду с их практической деятельностью заслуживают серьезного изучения.

Пределы роста — одна из сквозных тем в докладах Римскому клубу — представляются как объективно возникающий в ходе экономического и демографического роста ограничивающий фактор (или целостный комплекс таких факторов). Такое заключение о пределах имеет важное познавательное и практическое значение, особенно в следующих аспектах:

1. В докладах Римскому клубу, особенно последних, вопрос о пределах представлен как отражающий наиболее существенные и общие закономерные связи и отношения в мире, оказывающий определяющее влияние на развитие человечества. Весь ход социальных, экологических и экономических процессов на основе этого можно трактовать как переход от одних пределов к другим.

Таким образом, пределы выступают у теоретиков Римского клуба как фундаментальное понятие, доведенное до уровня методологической категории.

2. Вывод о существовании пределов деятельности клуба считают главной заслугой их научных исследований. По словам Денниса Медоуза — автора «Пределов роста», новым является лишь принцип ограниченности, выражающийся в определенных пределах, а все другие выводы уже вытекают из него.

3. Мнения общественных и научных кругов Запада глубоко разошлись именно в вопросе о пределах. Подвергались критике не только некоторые неточные и проблематичные данные о конкретных пределах, но и сама возможность научного подхода к этому понятию, которое представлялось плодом воображения деятелей Клуба.

4. Данный вопрос важен и для марксистских исследователей, поскольку он отражает реально существующие проблемы, связанные с ограниченными возможностями и запасами Земли. Из этого вытекает ряд заключений, в том числе и вывод о необходимости перестройки образа мышления. Ведь познание пределов обозначает качественное преобразование наших представлений о планете, углубление знания, переход от сущности одного уровня к сущности другого уровня. Это не просто количественное уточнение или дополнение существующих знаний, но

¹ Правда, 1985, 27 окт.

переосмысление целого ряда исходных положений, введение новых содержательных понятий и даже замена определенной части существующей теоретико-познавательной базы мышления. Сказанное можно проиллюстрировать на простом примере: на представлениях людей о беспредельности ресурсов Земли часто основывалось их стихийно-потребительское отношение к природе; осознание существования пределов порождает принципиально новое отношение, которое можно назвать конструктивно-преобразовательным. Определенный образ мышления не есть нечто когда-то заданное и неизменное. На это обратил внимание уже Ф. Энгельс, который рассматривал теоретическое мышление как исторический продукт, принимающий в различные времена разные формы и содержание.² Возникновение проблемы о пределах обязано именно проявлению новой познавательной ситуации.

Определение пределов впервые дал Джей Форрестер в книге «Мировая динамика». Пределы понимаются им как естественные ограничения для экономики и народонаселения, растущих экспоненциально, как несоответствие природных условий Земли потребностям демографического и экономического роста. Физические пределы обусловлены рамками самой природы, они являются непреодолимыми, и рост экономики и населения, натолкнувшись на них, неизбежно остановится. Человек может действовать не выходя за естественные пределы, соизмеряя с ними свои поступки. Более основательно вопрос о пределах исследован профессором Массачусетского технологического института Д. Медоузом, бывшим в свое время сотрудником Дж. Форрестера. По его заключению, основными ограничивающими факторами природного порядка являются следующие.

Во-первых, это земельный потенциал планеты, лимитирующий производство продовольствия. По оценке Д. Медоуза, общая площадь потенциальных земельных угодий составляет 3,2 млрд. га, что более чем вдвое превышает количество пахотной земли в настоящее время. Учитывается, что возможности производства продовольствия на конкретных земельных площадях ограничены, они зависят от применяемой технологии, используемых источников энергии и общего уровня производственных затрат.

Во-вторых, это максимальная потенциальная урожайность, выражающаяся в годовом объеме сельскохозяйственной продукции, на один гектар пахотной земли. Предел будет достигнут, когда мировое производство зерновых превысит уровень 1970 года в три раза.

В-третьих, это ограниченность запасов невозобновляемых ресурсов. По расчетам Д. Медоуза, при современных темпах добычи основные их мировые запасы исчерпаются к тому времени, когда их потребление достигнет 250-кратного уровня по сравнению с добычей в 1970 году. В книге Д. Медоуза и его соавторов указывается, что этот предел зависит от таких факторов, как совершенствование технологии добычи и переработки сырья, широкое использование заменителей дорогостоящих запасов, изменение издержек производства и т. д. Однако, как подчеркивается в книге, «... учитывая существующий уровень потребления и тенденцию к его увеличению все возрастающими темпами, приходится признать, что стоимость подавляющего большинства ныне важных невозобновляемых ресурсов спустя 10 лет возрастает необычайно. Пока спрос на эти ресурсы растет экспоненциально, этот вывод останется верным независимо от самых оптимистических предположений насчет еще не открытых запасов, развития техники,

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., 20, 366.

использования заменителей или вторичной переработки сырья»³. Если исходить из предполагаемых темпов роста добычи, а также из потенциального увеличения запасов конкретных видов природных ресурсов за счет разведки, то данный предел будет достигнут примерно к 2050 году.

Авторы используют даже понятие «абсолютный предел», показывающий общий объем невозобновляемых ресурсов в недрах Земли. Но поскольку такие расчеты весьма сомнительны и общий объем минеральных ресурсов измерению не поддается, авторы лишь отмечают, что «практического значения абсолютный предел не имеет, поскольку добыча ресурсов до достижения абсолютного предела прекратится в связи с огромным увеличением расходов капитала и энергетических мощностей на каждую единицу ресурсов»⁴.

В-четвертых, это ограниченная способность окружающей среды абсорбировать загрязняющие вещества. В некоторых районах мира человечество уже столкнулось с такими изменениями природы, когда система естественной биосферы утратила способность к саморегулированию и очистке окружающей среды от загрязняющих веществ. Предел загрязнения определяется величиной, в 25 раз превышающей уровень загрязнения в 1970 году. При этом авторы указывают на зависимость состояния среды обитания человека от темпов урбанизации, развития промышленности и сельского хозяйства.

В ходе дискуссии, разгоревшейся после опубликования доклада Д. Медоуза и его соавторов, все чаще стало высказываться мнение о том, что предлагаемый ими подход слишком узок и что проблема заключается не только в естественных (или физических) пределах. На симпозиуме Римского клуба в Токио, состоявшемся год спустя после опубликования исследования Д. Медоуза, было отмечено, что понимание пределов роста лишь в физическом и материальном смысле является упрощением. Следует отметить, что в своих дальнейших работах Д. Медоуз стал больше уделять внимания не только описанию самих физических пределов, но и вопросам сознательной деятельности людей в их рамках. Такое смещение акцентов можно объяснить переходом от рассмотрения природных составляющих мира к анализу взаимодействия более широкого диапазона факторов, т. е. качественным изменениям объекта исследования. В этом отражается также реакция авторов модели на критику научной общественности за отсутствие в них социальных показателей.

Впоследствии Д. Медоуз, осмысливая свои первоначальные теоретические выводы, заключает: «Нельзя удачно контролировать состояние материального роста, если мы не имеем цели, не знаем, по какому руслу направить этот рост»⁵.

В статьях Д. Медоуза появились элементы анализа человеческих потребностей и вытекающих из них целей. Всю социально-экономическую систему он стал представлять как последовательное выявление человеческих установок и целей в рамках материальных и биологических ограничений. Он стал не только учитывать человеческий фактор, но и толковать человека в какой-то мере как «беспредельное существо». В книге «Динамический рост в конечном мире» Д. Медоуз даже заявляет, противореча своим прежним выводам, что «в реальности у чело-

³ Meadows, D. H., Meadows, D. L., Randers, J., Behrens, III W. *The Limits to Growth*. New York—London, 1972, 67.

⁴ Meadows, D. L., Meadows, D. H., Randers, J., Behrens, III W. *Dynamics of Growth in a Finite World*. Cambridge, 1974, 16.

⁵ Meadows, D. L. *Das Gleichgewicht und seine Verwirklichung*. — В кн.: Jörg Wolf (Hrsg.) *Wirtschaftspolitik in der Umweltkrise*. 1974, 54.

века нет пределов — лишь политические ограничения и малая предпримчивость относительно нововведений могут препятствовать ему преодолеть природные барьеры. Физические закономерности могут быть неизменными, но состояние человека в природной системе в каком-то смысле определяется его собственной решимостью к действию».⁶ Приведенная выдержка убедительно свидетельствует о принципиальном изменении взглядов Д. Медоуза после опубликования «Пределов роста».

На наш взгляд, Д. Медоуз даже слишком далеко отходит от своих первоначальных позиций и необоснованно принижает значение физических пределов. Действительно, изменение социального поведения человека может дальше отодвинуть физические пределы. Но, с другой стороны, расстояние до определенного физического предела влияет также на выбор стратегии человеком. Изменение социального поведения к потреблению энергетических ресурсов, особенно нефти, по всей вероятности, связано также с осознанием приближения в обозримом будущем к естественным пределам их запасов.

Как оценить выдвинутые Д. Медоузом идеи сегодня, по прошествии времени? Время внесло определенные коррективы в предложенные им количественные показатели. Например, данные о демографических процессах у Д. Медоуза неточны и довольно проблематичны. Иных и нельзя было получить в условиях, когда в мире регистрируется примерно лишь треть всех смертельных случаев и около половины рождений. Расчеты, выполненные на основе таких данных, не выдержали проверку временем. Несостоятельными оказались также экстраполяции о сроках исчерпания природных ресурсов, базировавшиеся главным образом на различного рода экспертных оценках. Таким образом, некоторые пределы в действительности оказываются более отдаленными, чем предполагалось ранее. И напротив, в оценках ресурсов пахотной земли авторы оказались излишне оптимистичны. Сейчас стала очевидной необходимость оставлять более обширные территории под лесные массивы. Следует учитывать также, что большие просторы идут на урбанизированные комплексы и промышленные сооружения, вследствие чего резервы для сельскохозяйственных земель остаются довольно мизерными. Обнаружен также ряд косвенных ограничений, препятствующих увеличению площади пахотных земель. Установлено, что попытки выйти за рамки таких ограничений в целях срочного расширения землепользования в действительности ведут к деградации почв и непрерывному падению урожайности сельскохозяйственных культур.⁷

Но главный вопрос состоит не в том, когда — в ближайшем или отдаленном будущем — человечество столкнется с естественными физическими пределами. Более важным является признание существования таких пределов в принципе.

Советская научная общественность приняла идеи Д. Форрестера и Д. Медоуза с интересом, они вызвали обширную научную дискуссию. Не все участвовавшие в дискуссии специалисты сразу признали важность результатов исследования Д. Медоуза, и эволюция разных мнений по этому поводу продолжается до сих пор. Высказывания, отрицавшие существование пределов количественного роста населения, были подвергнуты обоснованной критике со стороны многих ведущих советских ученых.⁸

⁶ Meadows, D. L. Das Gleichgewicht und seine Verwirklichung, 54.

⁷ См., напр.: Хиггинс Г. М., Кассам А. Х., Шах М. Развивающиеся страны: земельные ресурсы, продовольствие и население. — Природа и ресурсы, 1984, № 3, 2—10.

⁸ См., напр., статью Б. Урланиса «Однбокая арифметика» (Литературная газета, 1974, № 49), предисловие Д. М. Гвишиани к книге Дж. Форрестера «Мировая динамика» и подстрочное примечание там же Н. Н. Моисеева, который слова Дж. Фор-

Большой вклад в эту область познания внес член-корреспондент АН СССР К. К. Ребане. В его книге «Энергия, энтропия, среда обитания» указывается: «Возможности среды обитания не являются беспредельными. Ресурсы энергии и богатства недр Земли исчерпаемы и в основной своей части — невозполнимы»⁹.

Разумеется, советские ученые отметили конкретные недостатки, имеющиеся в концепции о пределах (напр., толкование динамики каждого из описываемых параметров мировой модели как независимой от изменений остальных, представление о прямолинейных связях между ростом производства и загрязнением окружающей среды и т. д.). С другой стороны, советские исследователи учли и «рациональное зерно» работ и поставили своей целью усвоение и переработку всего положительного, что в них имеется. Видные советские специалисты были едины не только в критическом рассмотрении существующих концепций, но и в самой активной демонстрации подлинно научного, диалектико-материалистического решения проблем глобального моделирования.

Выражая мнение о важности представленных Д. Медоузом идей, В. М. Лейбин в своей монографии «„Модели мира“ и образ человека», пишет: «Исчерпаемость невозобновляемых природных ресурсов, ограниченность площадей, пригодных для сельскохозяйственной обработки, загрязнение окружающей среды отходами промышленного производства, рост населения и необеспеченность его продуктами питания, ставящие под угрозу человеческое существование во многих странах мира, — факт, вполне очевидный для тех, кто серьезно и реалистически подходит к рассмотрению глобальных проблем современности»¹⁰.

Следует отметить, что в Советском Союзе ведется большая работа по исследованию и решению глобальных проблем. В новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза особо подчеркивается необходимость сотрудничества с различными странами в интересах решения глобальных проблем, которые особенно обострились во второй половине XX века и жизненно важны для всего человечества: охрана окружающей среды, энергетическая, сырьевая, продовольственная и демографическая проблемы; мирное освоение космоса и богатств Мирового океана, преодоление экономического отставания многих освободившихся стран, ликвидация опасных болезней и другие.

В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года указывается на необходимость повышения эффективности мер по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов. Ставятся задачи снижения потерь полезных ископаемых при их добыче, обогащении и переработке, а также развития комбинированных производств, обеспечивающих полное использование природных ресурсов, сырья и материалов. Среди основных задач XII пятилетки — улучшение охраны недр и комплексное использование минеральных ресурсов.

рестера «Обеспеченность пищей может и не быть первым барьером, ограничивающим растущее население» комментирует так: «Что этот барьер существует — достаточно очевидно» (Форрестер Дж. Мировая динамика. М., 1978, 14). Представляет интерес и замечание Н. Моисеева относительно того, что некоторые ученые, резко отрицательно отнесшись к выводам Д. Медоуза, не вникли в суть его модели (см.: Моисеев Н. Слово о научно-технической революции. М., 1978, 174). См. также статью Д. М. Гвишани «Глобальные проблемы и роль науки в их решении» (Вопросы философии, 1979, № 7, 94—95).

⁹ Ребане К. К. Энергия, энтропия, среда обитания. Таллин, 1984, 154.

¹⁰ Лейбин В. М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. М., 1982, 94.

Приближением к естественным пределам Д. Медоуз и его сотрудники старались объяснить и появление глобальных проблем. По экстраполяциям Д. Медоуза, рост населения и материального производства, натолкнувшись на естественные пределы, прекратится во второй половине XXI века. Возникает вопрос: если естественные физические пределы еще так далеки, чем тогда объяснить кризисную ситуацию современного человечества? Чтобы ответить на этот вопрос, теоретики Римского клуба обратили свое внимание на более близкие ограничивающие рост факторы, руководствуясь выводами Д. Медоуза.

Вопрос о пределах специально анализируется в докладе Михайло Месаровича и Эдуарда Пестеля «Человечество на перепутье». Авторы предприняли попытку преодолеть свойственную докладу Д. Медоуза некоторую узость в толковании сущности пределов и рассматривают пределы более широко и дифференцированно. Пытаясь учесть при построении модели не только физические переменные, но и групповые и индивидуальные потребности и интересы людей, авторы обнаружили в этой сфере ряд самостоятельных ограничений, которые они назвали «внутренними» пределами, в отличие от «внешних» («inner» rather than «outer») ¹¹, или физических, описанных Дж. Форрестером и Д. Медоузом.

Таким образом, понятие «внутренние» пределы впервые выдвинул не Эрвин Ласло в пятом докладе Римскому клубу, как это иногда необоснованно утверждается в нашей литературе, а М. Месарович и Э. Пестель. Постепенно понятие «внешние» пределы оттеснило на задний план ранее использовавшееся понятие «физические» (или естественные) пределы.

М. Месарович и Э. Пестель не противопоставляют внутренние пределы внешним, а рассматривают их во взаимодополняющем единстве. К сожалению, мысль о взаимосвязанности и взаимозависимости внутренних и внешних пределов у них до конца не разработана, а преподана лишь в общих чертах. Можно заключить, что в докладе «Человечество на перепутье» нашел завершение первоначальный вариант толкования сущности пределов, потому что Э. Ласло и Амилькар Эррера — авторы последующих системных глобальных разработок — совсем иначе понимают эту проблему. Рассмотрим подробнее взгляды этих авторов, поскольку большинство дальнейших исследований в той или иной степени опираются на них. На необходимости пересмотра сути физических пределов заострил внимание А. Эррера. «Наша концепция является реакцией на выводы тех ученых, которые утверждают, что нынешние проблемы вытекают из приближения к физическим пределам», — пишет он.¹²

Лейтмотивом доклада А. Эрреры является утверждение, что пределы, препятствующие разрешению глобальных проблем, в основном не физические, а социально-политические. Один из его соавторов, Карлос Мальман, так уточняет эту мысль: «Пределы эти в основном социально-политические, а не материальные, поскольку в мире имеются такие стратегии, используя которые можно стабилизировать народонаселение и удовлетворить материальные и другие потребности каждого человека»¹³. Трактовка глобальных проблем как обусловленных социально-политически, несомненно, является важным шагом в эволюции глобального моделирования.

¹¹ *Mesarović, M., Pestel, E. Mankind at the Turning Point. New York, 1974, 151.*

¹² *Herrera, A. Catastrophe or New Society? A Latin American World Model. Ottawa, 1976, 8.*

¹³ *Mallmann, C. The Bariloche model. — В кн.: Problems of World Modelling: Political and Social Implications. Cambridge, 1977, 34.*

Выводы А. Эрреры (и его соавторов) гласят, что физические и технические переменные влияют на духовную культуру, этику и обычай человечества опосредованно, через систему общественных отношений, через политическую структуру общества. Параллельно с А. Эррерой еще некоторые авторы глобальных системных разработок приходят к выводу, что проблема выживания человеческой цивилизации не может быть решена при рассмотрении лишь физических пределов роста — необходимо также исследовать процессы политического и культурного развития, пределы которых часто оказываются более жесткими ограничениями для человеческого развития, чем физические. Такого же мнения придерживается и Тьерри де Монбриаль. В его докладе «Энергия: обратный счет» подчеркивается, что «проблема энергетических ресурсов планеты носит в гораздо большей степени социально-экономический, нежели физический характер, и так будет продолжаться по крайней мере в течение еще нескольких десятилетий. Человек располагает (в энергетической сфере — Э. С.) широкой гаммой возможностей, среди которых ему следует произвести выбор, ему надлежит также избрать критерии для отбора возможностей».¹⁴ В докладе убедительно доказывается, что выбор определенной энергетической стратегии осложнен в основном социально-политическими причинами.

Совсем иная точка зрения у Э. Ласло. Его выводы, изложенные в пятом докладе Римскому клубу «Цели для человечества», а также в многочисленных книгах и статьях, освещают другую сторону проблемы. Они выражают не социально-политическое, а скорее психологическое понимание пределов. В его докладе показывается, что при исследовании человеческой общности невозможно толковать ее как систему, действующую только по схеме «причина — следствие» (например: изменение состояния окружающей среды — ответная реакция людей). Как Т. де Монбриаль на примере энергетических, так и Э. Ласло на примере экологических проблем показывает, что для их определения и разрешения недостаточно анализа физических ограничений — требуется еще осмыслить и оценить внутриобщественные пределы. Т. де Монбриаль и А. Эррера понимают их в социально-политическом, а Э. Ласло — в психологическом плане.

Особо хочется остановиться на понятии внутренних пределов в изложении Э. Ласло. Сразу можно заметить, что внутренние пределы толкуются им узко и неоднозначно. В 1975 году Э. Ласло определял их так: «Понятие «внутренние пределы» содержит концепции, верования, ценности, цели и возможности выбора в современном мире и т. д.»¹⁵. Зависимость концепций, верований, целей и ценностей от уровня развития производственных отношений, факт их формирования в соответствии с логикой развития предметного мира в работах Э. Ласло не отражается. Более того, если в «Целях для человечества» все-таки признается определенное влияние внешних ограничений и отмечается, что прорыв внутренних пределов позволит раздвинуть внешние пределы, то в некоторых других публикациях автор вообще отказывается от понятия естественно-физических ограничений и сводит все проблемы к развитию субъективного фактора, точнее — к трансформации массового сознания. «Нет никаких природных проблем — существуют только проблемы сознательной активности человека», — утверждает Э. Ласло.¹⁶ Считая, что суть развития определяется субъективным выбором

¹⁴ *De Montbrial, Th. Energy: the Countdown. Paris, 1979, 174.*

¹⁵ *Laszlo, E. What is the structure of a happy World and the possible means to realize it considering religion, science, politics, economics and education? — В кн.: The Centrality of Science and Absolute Values, II. New York, 1975, 879.*

¹⁶ *Laszlo, E. Global goals and the crisis of political will. — Journal of International Affairs, 1977, 31, N 2, 200.*

и что задача ученого — только следить и по мере надобности пытаться изменять механизм произвольного выбора, Э. Ласло не может определить доминирующего элемента динамики истории. Провозглашая главным фактором социальных изменений личностно-психологически детерминированные цели и ценности, он становится на позиции институционализма, считая, что есть общепризнанный образ мышления, который определяет не только действия людей, но и психологический характер экономических институтов.

Однако различие психологических мотивов разных слоев имеет свои экономические причины. В свое время В. И. Ленин поставил вопрос таким образом: «Но чем определяются эти помыслы и чувства? Можно ли серьезно защищать то мнение, что они появляются случайно, а не вытекают необходимо из данной общественной среды, которая служит материалом, объектом духовной жизни личности и которая отражается в ее «помыслах и чувствах» с положительной или отрицательной стороны, в представительстве интересов того или другого общественного класса»¹⁷.

Э. Ласло правильно показывает, что у многих людей, социальных групп и правительств доминируют эгоцентрические, краткосрочные взгляды с ограниченной ответственностью. Однако он не связывает это с конкретно-историческим бытием людей, определенной формой и способом организации производственной и общественной деятельности. В результате этого задача преодоления внутренних пределов на основе формирования у людей, социальных групп и правительств глобально ориентированных новых целей выглядит явно утопической. Добиться указанной переориентации мышления можно не при помощи сдвигов в человеческом сознании, а посредством изменения социально-экономических отношений, а именно это Э. Ласло фактически обходит в своем докладе.

Следует отметить, что в своих последних работах Э. Ласло в определенной мере расширил содержание пределов. Так, например, в его книге «Внутренние пределы человечества» характеризуются не только личностно-психологические (*personal limits*), но и культурные (*cultural limits*) и политические (*political limits*) ограничения. Однако это не меняет сути дела, поскольку духовное, моральное и культурное самосовершенствование индивидов, социальных групп и обществ по-прежнему считается доминирующим.

«Прежде чем мы постараемся преобразовать мир, нам следует остановиться и заняться исправлением самого себя», — уверяет автор.¹⁸

Далее рассмотрим, как решается проблема о пределах в книге Аурилио Печчеи «Человеческие качества». В ней больше, чем в других произведениях деятелей клуба, обращается внимание на социальные проблемы, человеческую деятельность и собственно человеческий аспект глобальных проблем. Человеческая деятельность толкуется в зависимости от всевозможных пределов различного уровня, откуда и пошло название одной части его произведения — «Всюду ограничения» (*Limits everywhere*). Пределов много, причем ни один из них не вызывает других. Равноправными социальными пределами оказываются физические, культурные, психические и другие ограничения. Революция как способ преодоления социальных пределов отодвинута на второй план. Не отрицая ее определенной роли, А. Печчеи считает социально-политическую революцию реакцией только на часть общественных бедствий и недостаточным средством заставить людей свернуть с пагубного пути.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., 1, 423.

¹⁸ Laszlo, E. *The Inner Limits of Mankind: Heretical Reflections on Today's Values, Culture and Politics*, Oxford, 1978, 5.

Человеческая деятельность в сущности действительно детерминирована разными историческими, психическими, природными и социальными факторами, образующими своеобразную иерархию, где сложнейшие формы властвуют над простыми, влияют на них и могут в свою очередь испытывать обратное влияние. Скажем, взаимоотношения между моралью и экономикой осуществляются иногда через посредство политики и реализуются в развитии морально-политического сознания людей. Но это не дает нам права понимать моральный упадок лишь как следствие политического кризиса, забывая при этом о влиянии производственных отношений в обществе. Также надо учитывать то обстоятельство, что влияние определенного предела на разные явления общественной жизни может быть совсем различным. Известно, что технический прогресс по-разному воздействует на каждый из видов культуры, в результате чего социальные последствия прогрессивного развития техники в сфере права проявляются совсем иначе, чем, скажем, в сфере науки или морали. Духовный уклад жизни является результатом воздействия целого комплекса иерархически построенных факторов. Этого понять невозможно, если толковать пределы как равноправные, находящиеся на одном уровне. Напротив, такая трактовка ведет к субъективистскому пониманию сути самих пределов. Один из единомышленников А. Печчеи, Деннис Габор, обогатил терминологию клуба понятием «изобретение будущего», а близко связанный с клубом футуролог Роберт Юнг (он являлся членом исследовательской группы Э. Ласло) говорит о «творческом предвосхищении будущего». Оба они толкуют будущее как реальность, формирующуюся в результате свободного выбора субъекта из всевозможных произвольно сконструированных моделей состояний общества. Близкую идею положил в основу своей концепции и А. Печчеи.

По его толкованию, человек оказывается сам себя определяющим субъектом. Все зависит от внутренней структуры человека, которая, как оказалось, детерминирует человека не менее жестко, чем закономерности внешнего окружения. Решающим фактором всегда оказывается сам человек со своими способностями и недостатками. Напрасно люди ищут избавления от всех человеческих бедствий и опасностей крушения мира вне себя — это избавление кроется в нас самих. Поскольку А. Печчеи отказывается понять основные закономерности общеполитического прогресса, имеющие объективный характер — т. е. определяющие возможные границы и общую направленность человеческих действий, он начинает иногда сомневаться в прогрессивном развитии вообще. Такой подход у него вытекает из игнорирования научного содержания понятия прогресса и использования его в основном только в морально-аксиологическом плане. Но прогресс в целом не является субъективной категорией, а имеет свое реальное содержание и объективные критерии. Объективность прогресса базируется на том, что объективными являются его движущие силы, т. е. его объективные противоречия. Не понимая этих движущих сил, А. Печчеи и не может обнаружить тенденции прогрессивного развития, в скрытом виде содержащиеся в кризисе капиталистического общества.

В свете вышеизложенного можно подвести некоторые итоги о процессе возникновения и трансформации понятий пределов в социальной философии Римского клуба. Прежде всего следует подчеркнуть, что в той или иной форме суть и соотношение различного вида пределов обсуждались в большинстве докладов Римскому клубу. Нельзя толковать понятие пределов лишь в их первоначальном значении, как это представлено у Дж. Форрестера и Д. Медоуза. К сожалению, даже такое авторитетное издание, как «Философский энциклопедический словарь», ограничивается в своей статье «Теория пределов роста» лишь

анализом естественных пределов, опуская дальнейшее развитие концепции пределов в трудах теоретиков Римского клуба. В ходе деятельности клуба произошла существенная трансформация понятия «пределы». Например, у Дж. Форрестера и Д. Медоуза предел является абсолютным и непреодолимым. Человек может действовать лишь в самих пределах и должен при этом постоянно считаться с их существованием. Напротив, выдвинутое впоследствии другими исследователями понятие «внутренние пределы» отражает скорее относительный барьер, который сдерживает развитие, но является в принципе преодолимым. По словам Э. Ласло, «внутренние пределы являются не железными решетками, которые окружают камеру беспомощного узника, а скорее невысокими преградами, которые надо преодолеть юноше при становлении взрослым мужчиной»¹⁹.

Достижение физического предела (точнее — столкновение с пределом), как это представляли Дж. Форрестер и Д. Медоуз, чревато катастрофическими последствиями для всего мира. Именно этот вывод авторов первых глобальных моделей вызвал эффект шока в общественном мнении. В свою очередь, достижение и преодоление внутренних пределов, по представлениям Э. Ласло, позволит создать счастливый и гармонически развитый мир. И напротив, если данные пределы преодолеть не удастся, то впоследствии образуются разрыв между материальной и духовной культурой, между действительностью и нашей способностью понять ее, который также может привести к катастрофическим результатам. Так, например, некоторые деятели клуба считают, что к естественному пределу приблизились способности человека охватить информацию о всей сложности мира. Если этот предел вследствие расширения человеческих познавательных способностей не будет преодолен (при помощи компьютеров или как-то иначе), то человек окажется бессильным перед неподдающимися решению глобальными проблемами.

В последнее время из понятия «физический предел» (или «верхний предел», как его впоследствии стал называть сам Д. Медоуз) исключают свойства статичности и абсолютности. Физический предел уже не рассматривается в качестве самодовлеющей сущности, а характеризуется как относительно динамическое явление, зависящее от тех или иных условий в системе «природа—общество». Так, например, Донелла Медоуз с соавторами в изданной в начале 80-х годов книге «Наощупь в темноте» заключает, что «очень важно понимать физические пределы как динамичные, а не как статичные явления. Все глобальные, физические пределы, кроме высвобождающейся вследствие термоядерной реакции на Солнце энергии, проявляются в динамичном совместном действии с человеческим фактором. При вмешательстве людей физические пределы могут приблизиться или отдалиться»²⁰.

Следует отметить, что в последних докладах клубу высказывается мысль о пределах третьего уровня, т. е. глубоковнутренних пределах (innermost limits), о подсознательных явлениях, которые коренятся в сущности человеческого индивида.

В книге «О положении планеты» президент Римского клуба Александр Кинг отмечает, что умом люди могут понять необходимость изменения стратегии развития, но этому препятствуют труднопреодолимые антропологические причины. А. Кинг имеет в виду такие качества, как «человеческий эгоизм и себялюбие, алчность, агрессивность, жажда власти над другими людьми. Эти свойства в прошлом сослужили человеку неплохую службу в борьбе с враждебными ему силами. В настоя-

¹⁹ Laszlo, E. *The Inner Limits of Mankind*, 4.

²⁰ Meadows, D., Richardson, J., Bruckmann, G. *Groping in the Dark. The First Decade of Global Modelling*. Chichester, etc., 1982, 118.

щее время человек стал более социальным и более кооперативным существом, поэтому многие подобные его свойства смягчились или умерли. Но несмотря на это, подсознательно они присутствуют в нравах и характере человека»²¹.

В определенных условиях человеческое поведение в обществе действительно может быть обусловлено эгоизмом или жадной властью. Можно даже сказать, что в антагонистическом обществе эгоизм и другие названные черты являются важными регуляторами человеческого поведения. Однако нельзя такие качества индивида считать самоочевидными и непреходящими. А. Кинг в общем-то правильно показывает их исторический генезис, конкретные духовные и материальные условия, при которых индивидуалистическая мораль стала основой человеческого поведения. Но если подходить к этому вопросу до конца исторически, то проявится и преходящий характер индивидуалистических свойств, норм и правил поведения людей. В рамках буржуазного общества такие пределы действительно могут показаться «глубоковнутренними» и неизменными. Но это не так для тех, кто сумеет выйти за рамки мировоззрения буржуазного общества и найдет опору для преодоления индивидуалистических качеств в коренном изменении общественной жизни.

Отношение к вопросу о пределах позволяет вскрыть некоторые закономерности эволюции мировоззренческих позиций деятелей клуба. Главная из них касается поворота к субъективизму при исследовании взаимодействий в системе «природа—общество» и отношений внутри общества. В соответствии с этим изменяется и подход к возможностям «выживания». В «Пределах роста» причины появления глобальных проблем были найдены в объективном мире, и для исправления положения требовались конкретные экономические меры, изменяющие объективный мир. В скрытом виде эти меры предусматривали возможность смены способа производства, что сделало их объектом яростной критики со стороны консервативных защитников существующего строя.

В следующих докладах картина меняется. Предлагаются лишь те меры, которые можно осуществить в рамках капиталистического строя. Вместо изменений материальной действительности выдвигается стремление благотворным образом повлиять на духовную культуру и таким путем решить сложные человеческие проблемы. Предлагаются различные средства обновления культурных ценностей и моральных норм в пределах существующей капиталистической действительности. Учение «нового гуманизма» А. Печчеи — это тип современного буржуазного гуманизма, для которого характерна критика социальных условий капитализма и одновременно поиск положительной программы гуманизации того же самого общества.

Предложения о преодолении отставания человеческого мышления и поведения от возрастающей сложности окружающего мира в основном имеют идеалистический характер. Ведь и «новая этика» Д. Медоуза, и «глобально ориентированные цели» Э. Ласло, и «инновационное учение» Джеймса Боткина, и «новый гуманизм» А. Печчеи в конечном счете опираются на обновленные моральные ценности в обществе. Однако, как известно, мораль является не только субъективным (хотя моральные суждения выражают мнения субъектов, и в этом смысле они связаны не с объективным состоянием вещей, а с оценками этого состояния с точки зрения тех или иных социальных субъектов), но и одновременно объективным явлением. Как явление действительности, как объективно реально существующие нравственные отношения, она имеет объективный характер, и ее конечной субстанцией — в силу которой только и возможны и данный субъект, и данная общность —

²¹ King, A. The State of the Planet. Oxford, 1980, 118.

является социально-экономическая структура общества. Царящие в нем производственные отношения становятся причиной возникновения определенного морального сознания, которое впоследствии действительно будет оказывать обратное влияние на экономические явления.

Можно согласиться с деятелями клуба, что в современных условиях роль морального фактора особенно возрастает в расширении, углублении и укреплении нравственных связей между людьми. Однако без изменений в экономической структуре общества все попытки обновления сознания и повышения духовной культуры отражают лишь морализаторский подход к нравственно-воспитательному процессу.

Представление о моральном и духовном прогрессе лишь как о субъективном явлении может привести к гносеологическому агностицизму. Это видно и по некоторым рассуждениям Д. Медоуза, где он толкует полемику между экологами и технологами «как спор людей о наружности снова, когда каждый человек видит только одну часть целого»²². В итоге он делает вывод, что каждую истину можно представить только как истину определенной социальной или профессиональной группы, а объективность мира остается непознаваемой.

Вопрос о пределах в последние годы укоренился в западной глобалистике. От споров, существуют ли пределы, ограничивающие количественный рост определенных демографических и экономических процессов, перешли к выявлению более специфических закономерностей их появления, отражающих различные свойства пределов. Условно можно говорить о возникновении общей теории пределов и ее понятийного аппарата. Можно выделить ряд срезов, на которых сейчас происходит исследование пределов.

Различаются пределы на уровне индивида, региона и Земли. Пределы различного уровня находятся между собой в сложных взаимосвязях, частично они перекрывают и обуславливают друг друга. По взглядам некоторых деятелей клуба, ключом к решению глобальных проблем служат внутренние пределы, которые считаются не просто составной частью ограничивающих факторов, — они выделяются как чрезвычайно важные механизмы, определяющие человеческую деятельность и задающие ее направленность. Этот взгляд, по нашему мнению, неправилен. Думается, что более правильно не противопоставлять одни пределы другим и выделять среди них «внутренние пределы» в качестве решающих, а рассматривать их в совокупности, сложном переплетении, взаимозависимости и материальной обусловленности. Ведь если в обозримом будущем на остроту глобальных проблем будут оказывать серьезное влияние факторы, связанные с социально-политическими структурами, ценностями и нормами, то в отдаленном будущем постепенно может возрасти и значимость физических факторов.

В таком плане делается попытка толковать взаимоотношения внутренних и внешних пределов в последних работах А. Кинга. Ошибка, вытекающая из его мировоззренческой позиции, заключается в том, что основу для такой взаимосвязи он видит в т. н. глубоковнутренних пределах человека, т. е. в его индивидуалистических, эгоистических моральных качествах. Остается непонятным, как перейти от изменения моральных качеств автономно существующего отдельного индивида к обновлению всего общества.

Ради истины отметим, что самоизоляция личности от общества не является для Римского клуба идеалом. В докладе Дж. Боткина и его соавторов «Нет пределов обучению» приводится такой образный пример: «Если погода дождливая, мы, естественно, воспользуемся зонтами».

²² Meadows, D. L., Meadows, D. H., Randers, J., Behrens, III W. Dynamics of Growth in a Finite World, 20.

ком. На уровне одного индивида на большее мы не способны. Однако на уровне общества мы уже сейчас, а в будущем еще более имеем возможность в определенной мере с помощью науки и технологии повлиять на погоду в желаемом направлении. Это означает, что есть много таких сфер, где мы как индивиды не сможем повлиять на будущее, однако сможем это сделать на уровне всего социума».²³

Исследование соотношения пределов на уровне общества и индивида выдвигает ряд новых задач перед теоретиками Римского клуба. К их числу относится определение общества как системы, развивающейся по особым закономерностям, находящейся на ином уровне организации материи, до познания чего большинство мыслителей клуба не созрели. Наряду с этим задачи дальнейшего изучения пределов требует рассмотрения ряда других аспектов. К ним относится прежде всего уточнение специфики связи пределов с категорией деятельности. Также требует анализа соотношение формационных, локальных и глобальных пределов. Относительно самостоятельный и важный статус региональных процессов обозначает необходимость исследования пределов и на этом уровне. Причем в зависимости от локального многообразия они могут выражаться совсем иначе, чем в глобальном масштабе. Предел может выступать как та мера, при которой количественные изменения себя исчерпывают и объект или процесс перейдет в другое, качественно новое состояние. Разумеется, каждый предел имеет свою специфику влияния на происходящие процессы. Но каждый из них, в ходе столкновения с количественными процессами — и с материальным ростом, и с взрывообразным ростом народонаселения, и с количественным накоплением знаний, направляет их к качественному превращению. Достижение процессом или объектом какого-то определенного значения не является само по себе достаточным условием для перехода в новое качество. Определяющим становится именно появление соответствующего предела, для отдаления (или преодоления) которого необходимо качественное изменение данного процесса. Суть данного превращения не изменяется от того, происходит ли оно постепенно (но отнюдь не замедленно) и преднамеренно или скачкообразно и стихийно.

Данная тематика требует тщательного осмысления и со стороны марксистских исследователей. В зарубежной научной литературе отношение к данному вопросу далеко не однозначно. Марксисты могут более плодотворно проанализировать вопрос о пределах, поскольку они вооружены методом диалектического мышления, сознательное применение которого дает возможность более адекватно раскрыть внутренний механизм процесса развития, учитывая при этом взаимосвязь и обусловленность явлений, их противоречивость и изменчивость.

²³ Botkin, J., Elmandjira, M., Malitza, M. No Limits to Learning. Oxford, 1979, 28.

Представил Я. Ребане

Кафедра философии
Академии наук Эстонской ССР

Поступила в редакцию
19/XI 1984

После переработки
17/XII 1985

KASVU PIIRIDE PROBLEEM ROOMA KLUBI TÖÖDES

Artiklis «Kasvu piiride probleem Rooma Klubi töödes» käsitletakse rahvastiku kasvust ning tootlike jõudude kiirest arengust tulenevaid tagajärgi Maa piiratud tingimustes. Näidatakse, et rahvastiku ja kapitali kasvul on piirid niisugustes lõplikes suurustes nagu taastumatute loodusressursside hulk, keskkonna võime absorbeerida saastaineid, põllumaaks sobiva maa-ala pindala ja teravilja hektarisaak. Nende piiridega kokkupõrke tagajärg oleks rahvastiku ja tootmisvõimsuste ootamatu ja kontrollimatu langus.

Tuuakse välja põhilised etapid piiridekontseptsiooni kujunemisel Rooma Klubi töödes; iseloomustatakse piiride hierarhiat ja omavahelist sõltuvust. Eraldi analüüsitakse 1) väliseid ehk looduslikke piire; 2) sisemisi ehk isikulis-psühholoogilisi (E. Laszlo versioon) või sotsiaal-poliitilisi (A. Herrera versioon) piire; 3) kõige seesmisemaid ehk alateadvuslikke piire.

Piiride mõiste evolutsiooni nähakse seoses 1) staatilisuse ja absoluutsuse omaduste kõrvalejätuga looduslike piiride puhul; 2) piiri tunnistamisega dünaamiliseks, s. o. inimfaktori toimel edasilükatavaks või ületatavaks; 3) subjektivistlike elementide tugevnemisega piiride käsitluses.

Analüüsitakse piiridekontseptsiooni filosoofilisi lähtekohti (idealistic ajalookäsitlus, antropologistlikud joned jne.). Tugev kallak antropologismi avaldub A. Kingi töödes, kus objektiivse maailma vastuolusid käsitletakse kui inimese olemusest tulenevaid nähtusi. Rõhutatatakse vajadust arendada piiridekontseptsiooni dialektilise materialismi seisukohtadelt. Peetakse võimalikuks käsitleda piiri kui mõõdu muutumise sõlmpunkti, mille juures objekt läheb ühelt kvalitatiivselt astmelt üle teisele (näit. kasvult arengule).

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
filosoofia kateeder*

Toimetusse saabunud
19. XI 1984,
ümbertöötatuna
17. XII 1985

PROBLEM OF LIMITS OF GROWTH IN THE STUDIES OF THE CLUB OF ROME

The author discusses the consequences of the rapid growth of the population and productive power under the limited conditions of the Earth. It is shown that the growth of the population and also of the capital is limited to such final quantities of the unrestorable physical resources, the ability of the environment to absorb the pollutants, the area of arable land and the yield of grain per hectare.

The result of the conflict of those limits will be an unexpected and uncontrolled decline of the population and industrial capacity. Principal stages in forming the concepts of limit in the studies of the Club of Rome are brought out, characterized by the hierarchy of the limits and their dependence upon each other. Further the author analyses the outer or the physical limits, the inner or the personal-psychological ones (E. Laszlo's version) or the sociopolitical ones (A. Herrera's version), and the innermost or the subconscious ones.

The evolution of the term *limit* is considered in connection with 1) excluding the static and absolute qualities inherent in the physical limits, 2) admitting the limits to be dynamic — they can be either decreased or increased by the human factor, and 3) the subjective elements in the treatment of the theme may become stronger.

The author also analyses the philosophical starting points of the concept of limit (the idealistic treatment of history, anthropological features, etc.). Anthropological tendencies may be observed in the studies of A. King, where the antagonism of the objective world is treated as a phenomenon of human nature. The necessity of developing the concept of limit from the point of view of dialectic materialism is stressed. It is possible to treat the limits as a nodal point of variations on the scale, while the object keeps changing its qualities (proceeding from growth to development, etc.).

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Chair of Philosophy*

Received
Nov. 19, 1984

after revision
Dec. 17, 1985